

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 26.02.2018 возражение компании ABC DETERJAN SANAYI VE TICARET ANONIM ŞIRKETI, Турция (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 619409, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 619409 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 08.06.2017 по заявке № 2016723645 с приоритетом от 30.06.2016 в отношении товаров 03, 05, 16, 18, 20, 25, 28 и услуг 35, 41 классов МКТУ на имя Общества с ограниченной ответственностью «Куб-Маркет», Российская Федерация (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству

№ 619409 было зарегистрировано изобразительное обозначение

в виде прямоугольника зеленого цвета с изображением куба, на гранях которого помещены изображения букв.

В поступившем 26.02.2018 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктами 3 и 6 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся, в частности, к тому, что оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения с товарным знаком «ABC» по

свидетельству № 101856, охраняемым на имя лица, подавшего возражение, и имеющим более ранний приоритет, в отношении товаров 03 и 05 классов МКТУ оспариваемой регистрации товарного знака, однородных товарам 03 класса МКТУ противопоставленной регистрации товарного знака. Сходство данных знаков, по мнению лица, подавшего возражение, обусловлено наличием в составе оспариваемого товарного знака слова «ABC», состоящего из первых трех букв латинского алфавита и фонетически и семантически тождественного противопоставленному товарному знаку.

В данном возражении также указано, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров, так как выпускаемые лицом, подавшим возражение, чистящие средства, продукты бытовой химии и косметическая продукция, маркированные противопоставленным товарным знаком, в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака уже поставлялись им на территорию Российской Федерации.

При этом в возражении отмечено, что такие товары, имеющие контакт с телом человека, должны соответствовать особым санитарно-гигиеническим требованиям, чем обуславливается повышенная опасность последствий введения в заблуждение потребителя оспариваемым товарным знаком, которым индивидуализируются эти товары, в силу чего данный товарный знак противоречит общественным интересам.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным в отношении всех товаров 03 класса МКТУ, приведенных в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака, и части товаров 05 класса МКТУ – «препараты для очистки воздуха; лейкопластыри; антисептики; вата антисептическая; вата асептическая; препараты для ванн для медицинских целей; соли для ванн из минеральных вод; препараты для ванн лечебные; грязи для ванн; препараты для облегчения прорезывания зубов; средства дезинфицирующие для гигиенических целей;

дезодоранты, за исключением предназначенных для человека или животных; воды термальные; тампоны для заживления ран; трусы гигиенические женские; помады медицинские; тампоны гигиенические для женщин; прокладки гигиенические женские; прокладки гигиенические; препараты для ухода за кожей фармацевтические; прокладки ежедневные [гигиенические]; подгузники [детские пеленки]; трусы-подгузники; дезинфектанты / средства дезинфицирующие; смеси питательные детские».

К возражению были приложены, в частности, распечатки страниц на английском языке с иностранного (турецкого) сайта лица, подавшего возражение, со сведениями о нем и его продукции и их перевод на русский язык [1], сведения о регистрациях товарных знаков лица, подавшего возражение, в разных странах мира [2], копии иностранных (турецких) грузовых таможенных деклараций и товаросопроводительных документов к ним с их переводом на русский язык [3] и распечатка отзывов потребителей с сайта в сети Интернет [4].

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, отзыв на него не был представлен.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (30.06.2016) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков

обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о противоречии заявленного обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 43 Правил изобразительные и объемные обозначения сравниваются с изобразительными, объемными и комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные или объемные элементы. Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой изобразительное обозначение в виде горизонтально ориентированного прямоугольника зеленого цвета, в центре которого помещено стилизованное изображение одного из кубиков белого цвета для обучающей ребенка чтению

широко известной игры в кубики. На трех видимых разных гранях этого детского кубика нанесены изображения отдельных букв русского либо латинского алфавитов зеленого цвета, которые, находясь в совершенно разных трех измерениях трехмерного пространства, логически подразумеваемого в данном стилизованном изображении соответствующего трехмерного материального объекта (кубика), никак не образуют между собой то или иное определенное слово.

Так, из соответствующих изображенных на кубике трех отдельных букв лишь посредством субъективных рассуждений и домысливания можно составить, например, слово «АВС», приняв за условие, что они представляют собой первые три буквы латинского алфавита, как было отмечено в возражении лицом, подавшим возражение. Однако эти три отдельные буквы при попытке их условного прочтения в более привычном направлении слева направо образуют уже совершенно иное слово «ВАС», причем выполненное вовсе не обязательно в латинице, поскольку оспариваемому товарному знаку была предоставлена правовая охрана именно в России, где для абсолютного большинства потребителей родным языком является русский язык, и правообладателем является, собственно, российское юридическое лицо.

Указанные выше обстоятельства никак не позволяют усмотреть наличие в оспариваемом товарном знаке того или иного определенного словесного элемента, то есть данный товарный знак в целом представляет собой исключительно изобразительное обозначение, которое, согласно пункту 43 Правил, не подлежит сравнительному анализу с теми или иными противопоставленными словесными обозначениями.

В свою очередь, противопоставленный товарный знак по свидетельству № 101856 представляет собой именно словесное обозначение «АВС», выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами одинакового размера и черного цвета без каких-либо пробелов и иного графического обособления составляющих данное слово отдельных букв, одна из которых

является гласной буквой «А», чем и обуславливается, собственно, словесный характер противопоставленного товарного знака.

Таким образом, оспариваемый (изобразительный) товарный знак и противопоставленный (словесный) товарный знак никак не могут быть признаны ассоциирующимися друг с другом в целом, то есть они не являются сходными.

Приведенные в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака товары 05 класса МКТУ, с одной стороны, и товары 03 класса МКТУ, для которых охраняется противопоставленный товарный знак, с другой стороны, относятся к совершенно разным родовым группам товаров (препараты и средства гигиенические и дезинфицирующие для медицинских целей, материалы и изделия перевязочные, препараты и средства медицинские, фармацевтические и продукты детского питания – абразивные, моющие и чистящие средства, парфюмерные и косметические средства) и имеют разное строго определенное назначение (для медицинских целей – для бытовых нужд, для ухода за телом человека или его украшения), ввиду чего они никак не являются взаимозаменяемыми, что обуславливает вывод об отсутствии у них однородности.

Вместе с тем, приведенные в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака товары 03 класса МКТУ, с одной стороны, и товары 03 класса МКТУ, для которых охраняется противопоставленный товарный знак, с другой стороны, действительно соотносятся как вид-род и относятся к одним и тем же родовым группам товаров (абразивные, моющие и чистящие средства, парфюмерные и косметические средства), то есть они являются однородными.

Однако, в силу несходства сравниваемых знаков отсутствует принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности однородных товаров 03 класса МКТУ, для индивидуализации которых эти знаки предназначены, одному производителю.

Таким образом, не имеется каких-либо оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

Отсутствие сходства у сравниваемых знаков обуславливает, собственно, и отсутствие у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров в связи с экономической деятельностью лица, подавшего возражения, с использованием несходного с ним товарного знака.

К тому же, факт наличия у лица, подавшего возражение, исключительного права на соответствующий товарный знак никак не может сам по себе обуславливать вывод о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров, так как для такого вывода обязательно необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в сознании потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных товарах и их единственном известном потребителю конкретном производителе.

В этой связи необходимо отметить, что все представленные лицом, подавшим возражение, документы [1 – 4] никак не могут свидетельствовать о фактах введения им в гражданский оборот на территории Российской Федерации соответствующих товаров (чистящих средств, продуктов бытовой химии и косметической продукции) в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака и, собственно, об известности на эту определенную дату данных товаров и их только одного (единственного) производителя – лица, подавшего возражение.

Так, лицом, подавшим возражение, не были представлены, например, какие-либо договоры поставки товаров в Российскую Федерацию и соответствующие им российские грузовые таможенные декларации,

заверенные удостоверительными отметками таможенного учреждения Российской Федерации, которые подтверждали бы сами факты законного пересечения этими товарами государственной границы Российской Федерации и, следовательно, введения их в гражданский оборот на территории России. Напротив, представленные им с возражением иностранные (турецкие) грузовые таможенные декларации и счета [3] не свидетельствуют о фактах уже совершенного поступления соответствующих товаров на территорию России, поскольку они не содержат необходимых удостоверительных отметок таможенного учреждения Российской Федерации.

Отзывы нескольких потребителей с сайта в сети Интернет [4] сами по себе также не свидетельствуют о введении соответствующих товаров в гражданский оборот на территории Российской Федерации и не могут свидетельствовать об их известности широкому кругу российских потребителей.

В свою очередь, сведения с иностранного (турецкого) сайта лица, подавшего возражение [1], и о регистрациях товарных знаков лица, подавшего возражение, в разных странах мира [2] содержат всего лишь общую информацию о лице, подавшем возражение, и его продукции, но не имеют отношения к территории Российской Федерации и не свидетельствуют, собственно, об известности российскому потребителю лица, подавшего возражение, и его продукции.

При этом коллегия не располагает какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у российских потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение. Так, им не были представлены, например, результаты социологического опроса, которые содержали бы соответствующие объективные сведения.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения [1 – 4] какие-либо

основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров, то есть не соответствующим требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В свою очередь, у коллегии не имеется также и каких-либо оснований полагать, что оспариваемая регистрация товарного знака противоречит общественным интересам в соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, так как не были представлены какие-либо доказательства наличия негативного отношения к этому товарному знаку или к соответствующим товарам 03 и 05 классов МКТУ, им индивидуализируемым, со стороны всего общества, отдельных социальных слоев либо органов государственной власти, то есть наличия тех или иных определенных социальных признаков, которые свидетельствовали бы о его скандальности в обществе и способности затронуть тем или иным образом публичный порядок в Российской Федерации.

Так, относительно довода возражения о том, что индивидуализируемые оспариваемым товарным знаком товары, имеющие контакт с телом человека, могут представлять опасность для здоровья потребителей, необходимо отметить, что данное утверждение лица, подавшего возражение, не было подтверждено какими-либо документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного государственного органа, к компетенции которого относилось бы установление факта наличия такой опасности.

Кроме того, следует отметить и то, что в рассматриваемом возражении обоснование заинтересованности лица, подавшего возражение, сводится лишь к выражению им обеспокоенности наличием у оспариваемого товарного знака сходства до степени смешения в отношении однородных товаров с принадлежащим ему противопоставленным товарным знаком по свидетельству № 101856. В возражении им не было указано на какие-либо иные обстоятельства, которые обуславливали бы наличие нарушений его субъективных прав в связи с регистрацией оспариваемого товарного знака и/или наличие между лицом, подавшим возражение, и правообладателем

определенного конфликта интересов на рынке соответствующих товаров по поводу этого товарного знака или сходных с ним обозначений.

Коллегия пришла к выводу об отсутствии у оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака сходства, что обуславливает, в свою очередь, и вывод об отсутствии у лица, подавшего возражение, собственно, заинтересованности, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 619409.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 26.02.2018, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 619409.